

Глава 9. «Конечно, участвовать в гонке»

—

Зимние сумерки всегда окутаны плотным туманом, и бледно-оранжевый закат на самом краю горизонта казался почти невидимым.

Ся Синъянь довольно долго и отрешенно разглядывал пейзаж за окном, прежде чем окончательно стряхнуть с себя остатки сонного оцепенения и заставить себя подняться с постели.

Однако стоило ему откинуть одеяло, как он обнаружил, что руки от боли практически не поднимаются.

В полной мере проявились последствия вчерашних трюков на тросах: все предплечья Ся Синъяня ныли и отекли, а на внутренней стороне бедер и вовсе красовались сплошные сине-багровые кровоподтеки от жестких ремней подвесной системы.

Кое-как, кривясь и шипя от боли, он сполз с кровати и заварил себе порцию быстрорастворимой лапши. Набив желудок, юноша накинул пуховик и отправился в аптеку на первом этаже, чтобы купить какую-нибудь обезболивающую мазь.

Улицы в зимний предвечерний час выглядели безлюдными и заброшенными, а с голых ветвей деревьев то и дело срывались крупные капли тающего снега.

Ся Синъянь аккуратно обходил скопившиеся у обочины сугробы, делая совсем крошечные шажки — ведь стоило ему шагнуть чуть шире, как адская боль тут же пронзала израненные бедра.

Но стоило ему дойти до поворота, как мимо на бешеной скорости пролетел мотоцикл. Покрышки с визгом крутанулись по асфальту, и фонтан грязной жижи веером брызнул в обе стороны дороги.

Ся Синъянь даже не успел среагировать. Его светло-бежевый пуховик в одно мгновение оказался безнадежно испорчен: грязные гнилые потеки тянулись от самой талии до голеней, и с ткани теперь уныло капала серая вода.

Даже на подбородке из-за неудачного маневра уклонения расплылась уродливая темная точка от брызг.

Ся Синъянь застыл на месте. Но прежде чем он успел хоть как-то выразить свое возмущение, промчавшийся байк неожиданно заглох буквально в паре десятков метров от него.

В ту же секунду на душе у Ся Синъяня стало значительно легче. Он небрежно стер со щеки каплю грязи, неторопливо подошел ближе и принялся медленно, кругами обходить заглохший байк.

— Ой, и что, железный конь больше не едет? А с виду такой крутой, прямо не верится, что заглох.

Ся Синъянь вскинул голову. На его лице проступила милая ямочка, отчего весь его облик казался подчеркнуто безобидным и до крайности послушным.

Лицо мотоциклиста, тщетно пытающегося реанимировать мотор, в одно мгновение потемнело от злости. Он сочно выругался и сквозь прищуренные веки яростно уставился на Ся Синъяня:

— Слышь, это вообще-то Yamaha R6! Ты хоть понимаешь что-то в технике?!

Ся Синъянь слегка наклонил голову набок и улыбнулся, но эта улыбка совершенно не коснулась его холодных глаз:

— О-о~ Значит, это великая Ямаха умудрилась заглохнуть в твоих руках?

Мотоциклист: «...»

У любого байкера есть две самые уязвимые темы, задев которые, можно нарваться на драку — его любимый аппарат и его личные навыки вождения.

Ся Синъянь своими двумя короткими репликами умудрился с хирургической точностью нанести сокрушительные удары прямо по самолюбию молодого гонщика.

Излить ярость не получалось, ведь факт того, что мотор заглох, оставался неоспоримым. Парню оставалось лишь сквозь зубы материться, с силой крутя ручку газа и раз за разом пытаясь завести байк. Но стартер лишь уныло крутил вхолостую.

— Чего вылупился?! Дорогу мне загораживаешь! Из-за тебя искра не идет!

Видя, с каким безмятежным и умиротворенным видом Ся Синъянь наблюдает за его мучениями, мотоциклист от ярости едва ли не лез на стену.

Ся Синъянь бросил еще один беглый взгляд на мотоцикл:

— Искра не идет, потому что у кого-то руки растут не из того места.

— У меня руки не из того места?! Да ты, сука, вообще хоть слово «гонки» слышал?! — парень был доведен до ручки, его лицо стало чернее грозовой тучи.

Ся Синъянь не удостоил его ответом. Он опустил голову и принялся тщательно, сантиметр за сантиметром, очищать салфеткой испачканную ткань своего пуховика.

Лишь спустя добрую минуту, балансируя на самой грани чужого катарсиса, он медленно поднял взгляд:

— Конечно, слышал. И прекрасно в этом разбираюсь, — в голосе Ся Синъяня прозвучала такая железная, звенящая уверенность, которая не терпела никаких возражений.

Байкер презрительно закатил глаза. Ярость в его груди достигла апогея, и он выдавил сквозь зубы ледяной смешок:

— Ладно, умник. Тогда давай устроим заезд. Проиграешь — будешь на коленях у меня прощения вымаливать!

С того самого момента, как Ся Синъянь съехал от него, Дуань Ян безвылазно торчал дома, вторые сутки напролет увлеченно играя в видеоигры. За что бы он ни брался, в душе оставалось странное чувство пустоты и скуки.

Кое-как заставив себя выбраться за город, чтобы хоть немного проветрить голову, он по

какому-то нелепому совпадению умудрился нос к носу столкнуться с Се Янем.

Настроение Дуань Яна, чьи глаза были осквернены одним лишь видом этого человека, моментально пробило очередное дно. Обменявшись с Се Янем парой леденящих колкостей, он, переполненный злобой, вернулся домой.

Попытка излить агрессию в игре тоже обернулась полным фиаско: он умудрился слить несколько каток подряд, едва не вылетев из престижного ранга «Король».

Чувствуя, что от ярости у него едва не идет горлом кровь, Дуань Ян раздраженно взъерошил волосы. Он сидел, прищурился и безуспешно пытаясь переварить этот день, как вдруг на дисплее высветился звонок от госпожи Дуань.

Голос матери, как всегда, прозвучал хлестко и холодно. Без каких-либо приветствий она сразу перешла к допросу:

— Дуань Ян, сколько дней ты уже не появлялся в офисе?

Услышав скрытый гнев в голосе матери, Дуань Ян ощутимо вздрогнул. Его кадык нервно дернулся, и он с трудом выдавил:

— Я... я просто неважно себя чувствовал эти дни...

Не дав ему договорить, госпожа Дуань издала презрительный смешок, а ее накрашенные алой помадой губы изогнулись в холодной усмешке:

— Не смей лгать мне, Дуань Ян. Эта твоя отговорка выглядит слишком жалко и примитивно.

Дуань Ян с самого детства до паники боялся эту женщину, которая вечно ходила на умопомрачительных шпильках, а в своих строгих деловых костюмах обладала энергетикой двухметрового тирана. Стоит ли говорить, что после ее слов он моментально прикусил язык.

Спустя долгую паузу он в полном унынии откинулся на спинку дивана, уставившись пустым взглядом в потолок:

— Да просто не хочу я туда тащиться. Смертная тоска.

Госпожа Дуань ни капли не удивилась, услышав подобное признание из уст сына. В конце концов, о том, что Дуань Ян — обычный никчемный повеса и «кусочек гнилой древесины, не поддающийся резьбе», она как мать знала далеко не первый день.

— Ладно, не пришел и бог с тобой, — бледные пальцы женщины раздраженно застучали по лакированной поверхности стола. Сдерживая остатки терпения, она продолжила: — Тогда ответь мне на другой вопрос: что у вас произошло с Синъянем?

Увидев в свое время результаты школьного экзамена сына, где по математике у него было чуть больше десяти баллов, госпожа Дуань раз и навсегда похоронила надежду передать ему бразды правления компанией.

В конце концов, многотысячный коллектив ее холдинга явно не заслужил того, чтобы этот расточительный мажор пустил их труды по миру.

Истинная цель сегодняшнего звонка заключалась исключительно в том, чтобы прояснить ситуацию вокруг его брака с Ся Синъянем.

Если говорить на чистоту, она с самого начала не одобряла этот союз. С таким скверным и эгоистичным характером, как у Дуань Яна, женитьба на Ся Синъане выглядела как откровенное издевательство над этим тихим, послушным мальчиком.

Услышав вопрос матери, Дуань Ян резко вскинул голову. В его глазах вспыхнули огоньки глости, а голос от нахлынувших эмоций упал на несколько тонов:

— Это Ся Синъань тебе наплел?

Он так и знал! Этот нищелюб, пользуясь тем, что мама и бабушка души в нем не чают, сразу после развода побежал строчить жалобы и строить из себя жертву!

Госпожа Дуань прижала пальцы к виску и тяжело выдохнула, пытаясь усмирить гнев и не сорваться на крик из-за этого недоумка:

— Дуань Ян, включи свои куриные мозги хотя бы раз в жизни! Твои счета за услуги адвоката по разводам были списаны с моего личного бизнес-аккаунта!

Ну как собственный сын может быть настолько непроходимо тупым?!

Мать отчитывала Дуань Яна бесчисленное количество раз, но именно в этот момент он почувствовал себя особенно глупо и неуютно.

На обоих концах провода воцарилась звенящая, мертвая тишина. Воздух словно стал осязаемым.

Лишь спустя какое-то время Дуань Ян пару раз кашлянул и попытался неумело перевести тему:

— Я все равно никогда его не любил. И жениться изначально не планировал, если бы бабушка силой меня не заставила, я бы еще тогда...

— Еще тогда — что?

Скрытая ирония и глубокое разочарование в голосе госпожи Дуань проступили со всей отчетливостью. Она без жалости ударила по самому больному месту сына:

— Даже если бы ты не связал свою жизнь с Ся Синъанем, с Янь Цзинью тебе все равно ничего не светило.

— Хочешь знать почему, Дуань Ян? — женщина на секунду запнулась, бросив взгляд на расплывающийся в тумане закат за окном.

Медленно отведя глаза от стекла, она тихо вздохнула и сама же ответила, не дожидаясь реакции сына:

— Потому что вся эта твоя великая любовь — не более чем плод твоего собственного раздутого эго.

Госпожа Дуань знала своего отпрыска как облупленного. Тот же самый собачий нрав, что был у нее самой в юности — упрямый, вспыльчивый, готовый при первой же угрозе броситься на человека с зубами.

Разве личность с таким деструктивным характером способна так легко и искренне рассуждать

о любви?

Это была лишь слепая спесь человека, который слишком долго привык стоять на самой вершине. Даже его мнимая «любовь» была намертво скована высокомерием, которое он не мог сбросить.

Ведь Дуань Ян настолько самовлюблен, а его эго раздуто до небес — разве мог бы он снизить до того, чтобы по-настоящему «полюбить» кого-то другого?

Раньше подобные нотации матери Дуань Ян пропускал мимо ушей, считая их скучным и раздражающим шумом.

Но в этот раз перед его мысленным взором внезапно промелькнул какой-то странный образ, заставив его на секунду оцепенеть.

Впрочем, наваждение длилось лишь мгновение.

Уже в следующую секунду Дуань Ян опустил веки и выдавил пренебрежительный смешок:

— Не нужно за меня переживать. Я уже взрослый человек и в своих чувствах разберусь как-нибудь сам.

«Разберешься ты, как же!»

Госпожа Дуань мысленно хмыкнула, а вслух произнесла с явной усталостью:

— Ладно, пусть будет так. Главное — оставь Синъяня в покое и не смей устраивать ему проблемы. В конце концов, наша семья осталась перед ним в неоплатном долгу.

Не дав сыну вставить ни слова, женщина решительно прервала вызов.

Дуань Ян тупо уставился на потемневший экран смартфона, после чего небрежно отбросил его на край дивана. Заведя руки за голову, он растянулся на подушках, сверля взглядом бледно-серый потолок.

Прошло совсем немного времени, и прежде чем он успел прийти к какому-то внутреннему согласию с самим собой, тишину нарушил звонок от одного из его приятелей-мажоров.

— Дуань-гэ, подтягивайся к нам! Сегодня Хэ-гэ забился с каким-то типом на гонку! В клубе уже куча народу собралась, через часок тут будет нереально жарко!

Обычно Дуань Ян не жаловал подобные сборища, обходя шумные толпы за километр.

Но сейчас в его груди явственно ощущался тяжелый, давящий комок невысказанной злости, требующий немедленного выхода. Поэтому он без лишних слов принял приглашение, поднялся с дивана и поехал на машине в сторону гоночного клуба.

С неба снова начал густо сыпать снег. Казалось, годовая норма осадков решила обрушиться на город именно в этот день — пушистые хлопья размером с гусиное перо сплошным потоком падали на землю.

Пар, вырывающийся изо ртов редких прохожих, мгновенно превращался в плотную белую дымку, смешиваясь с серым маревом зимнего воздуха.

К моменту, когда Дуань Ян припарковал автомобиль и дошел до центрального входа в клуб, его макушку уже успел покрыть приличный слой свежего снега.

Он даже не успел отряхнуться, как его взгляд внезапно столкнулся с силуэтом человека, стоящего в самом центре бурлящей толпы.

— Ся Синъань?

В голосе Дуань Яна проскользнули отчетливые нотки крайнего изумления. Он приоткрыл было рот, но, вовремя вспомнив о позорном инциденте в баре, осторожно поджал губы и лишь затем выдавил:

— Ты... какого черта ты здесь делаешь?

Ся Синъань в этот момент как раз ожидал команды к началу заезда. Услышав знакомый голос, он слегка удивленно повернул голову в сторону прибывшего Дуань Яна.

— Я? Конечно же, приехал участвовать в гонке с одним человеком.

Ся Синъань не горел желанием пускаться в долгие объяснения. Он бросил на бывшего мужа короткий, мимолетный взгляд и тут же перевел внимание на трассу.

Только сейчас Дуань Ян заметил, что перед Ся Синъанем стоит припаркованный гоночный байк, да и сам парень одет совершенно не так, как обычно.

На нем красовался облегающий черный комбинезон профессионального гонщика, украшенный на груди лишь лаконичным графическим принтом. Этот наряд подчеркивал его безупречные пропорции, делая руки и ноги визуально еще более длинными и стройными, а в его чертах лица проступила та дикая, бунтарская свобода, которой Дуань Ян никогда прежде в нем не замечал.

Ветер трепал его волосы, зачесывая их назад. В антрацитово-черных глазах Ся Синъаня вспыхивали опасные искры, а на бледном лице застыло выражение абсолютного, непоколебимого спокойствия и уверенности в собственных силах — зрелище, которое Дуань Яну еще никогда не доводилось лицезреть.

Стоящий рядом с ним мотоцикл, судя по всему, принадлежал местному клубу: вполне стандартная, ничем не примечательная серийная модель. Но по какой-то неведомой причине этот тяжелый, матово-черный стальной каркас в сочетании с фигурой Ся Синъаня в этот момент выглядел невероятно агрессивно, хищно и броско.

Этот тандем человека и машины смотрелся чертовски стильно и круто. Парень стоял в самом неприметном углу площадки, но создавалось стойкое ощущение, будто он одним своим присутствием намертво приковывал к себе взгляды всех присутствующих.

Сквозь гул и щебет возбужденной толпы Дуань Ян, не мигая, замороженно созерцал абсолютно нового, незнакомого ему Ся Синъаня.

И в эту секунду, по какой-то необъяснимой причине, Дуань Яну показалось, что этот парень выглядит во много крат более дерзким, ярким и свободным, чем он сам.

—

<http://bllate.org/book/17669/1646839>